

МРНТИ 06.81.15
УДК 33
JEL O10,Z11,R11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-3-359-370>

НҮРТАЗА А.Н.,^{*1}

докторант.

*e-mail: 24250278@turana-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-8753-847X

АЛТУНТАШ Г.,²

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: altuntas@istanbul.edu.tr

ORCID ID: 0000-0002-7205-3289

БЕКНАЗАРОВА А.Т.,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: a.beknazarova@turana-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

ХАМИТОВА Д.М.,³

к.э.н., профессор.

e-mail: dariga.hamitova@iuth.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2903-9908

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Стамбульский университет,

г. Стамбул, Турция

³Международный университет

туризма и гостеприимства,

г. Туркестан, Казахстан

МОДЕЛЬ «УМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ»: ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА ПРИ ОГРАНИЧЕННОМ КАПИТАЛЕ

Аннотация

Статья представляет собой обзорный анализ концепции «умных инвестиций» как инструмента стратегического выбора секторов для диверсификации экономики Казахстана в условиях ограниченного капитала. Основная цель работы заключается в систематизации теоретических подходов и практического опыта для определения приоритетных направлений государственных инвестиций, направленных на снижение сырьевой зависимости и стимулирование развития высокотехнологичных и инновационных отраслей. В исследовании применяются методы систематического обзора литературы, сравнительного анализа государственных программ Казахстана и зарубежных стран (Малайзии, Южной Кореи, Норвегии, Великобритании), а также критический анализ институциональных механизмов, способствующих интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. Научная новизна состоит в выявлении факторов, препятствующих и способствующих успешной диверсификации экономики при ограниченных ресурсах, и в формировании теоретической базы для разработки национальной стратегии «умных инвестиций» и предложении адаптированной модели для постсоветских экономик. Практическая значимость исследования проявляется в разработке рекомендаций для государственных органов Казахстана по приоритизации инвестиционных направлений, улучшению институциональной среды и поддержке инновационных кластеров. Работа вносит вклад в теорию «умной специализации» (smart specialization) путем адаптации к ресурсозависимым экономикам. Полученные результаты могут быть использованы для формирования эффективной государственной политики, оптимизации распределения финансовых ресурсов, повышения инвестиционной привлекательности регионов и создания условий для устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: диверсификация экономики, экономический рост, инвестиции, инновационные кластеры, государственная политика, модернизация экономики, региональная инновационная политика.

Введение

В условиях глобальной конкуренции и динамично меняющейся экономической среды диверсификация экономики становится ключевым фактором устойчивого развития для ресурсозависимых стран. Согласно теории «ресурсного проклятия», страны с изобилием природных ресурсов часто демонстрируют более медленные темпы экономического роста по сравнению с ресурсобедными экономиками [4, 5]. Модель «умных инвестиций», концептуально основанная на принципах селективного распределения капитала с учетом сравнительных преимуществ и потенциала создания добавленной стоимости, представляет собой стратегический инструмент преодоления структурных ограничений ресурсозависимых экономик [8, 9]. По данным Бюро национальной статистики Казахстана, ВВП страны в 2024 г. составил 288,41 млрд долларов США, инвестиции в основной капитал – 37,49 млрд долларов США [1, 2]. Теоретическая проблема исследования заключается в противоречии между теоретическими постулатами о позитивном влиянии инвестиций на структурную трансформацию и эмпирически наблюдаемой в Казахстане ситуацией, когда количественный рост инвестиций не приводит к качественным структурным изменениям [6, 7, 8]. Данный феномен требует переосмысления традиционных подходов к инвестиционной политике в ресурсозависимых экономиках. Более детализированные данные показывают, что:

- ♦ сырая нефть и нефтепродукты формировали около 45–46% экспорта;
- ♦ металлы и изделия из них – порядка 15%;
- ♦ зерновые культуры – около 6% [3].

Таким образом, несмотря на реализацию государственных программ индустриализации и декларированную поддержку сырьевого сектора, экономика остается уязвимой к ценовой волатильности сырьевых рынков [4, 5].

Особое беспокойство вызывает то, что доля высокотехнологичного и инновационного экспорта остается незначительной (около 7% в 2024 г.), что препятствует глубокой интеграции Казахстана в глобальные цепочки добавленной стоимости [13, 15]. Для сравнения: в Малайзии доля высокотехнологичного экспорта превышает 50%, в Южной Корее – более 35% [16, 17]. Это сопоставление демонстрирует, что ключевым ограничением для Казахстана является не только сырьевая зависимость, но и недостаточный технологический уровень производственной базы.

В условиях ограниченного капитала и необходимости ускоренной модернизации традиционные подходы, основанные на масштабных, но не всегда эффективных инвестициях, утрачивают актуальность. Под «умными инвестициями» в данном исследовании понимается многокритериальная модель распределения капитала, основанная на: (1) максимизации отдачи на инвестиции ($ROI > 15\%$ годовых); (2) повышении индекса экономической сложности (ECI); (3) интеграции в глобальные цепочки стоимости (GVC participation index); (4) развитии человеческого капитала; (5) создании институциональных условий для инноваций [10, 13]. Данная концептуализация отличается от европейской стратегии «умной специализации» фокусом на ресурсозависимые экономики и учетом бюджетных ограничений [11]. Такая модель позволяет сместить акценты с экстенсивного роста на устойчивое и инклюзивное развитие, что соответствует долгосрочным стратегическим целям Казахстана.

Однако для достижения целей диверсификации необходимо направлять эти инвестиции в сектора, обладающие высоким потенциалом роста и способные генерировать добавленную стоимость [8, 9]. В частности, особое внимание следует уделить высокотехнологичным отраслям, таким как информационные технологии, биотехнологии и возобновляемая энергетика, которые, по данным различных исследований, демонстрируют значительный вклад в экономический рост развитых стран. Опыт стран, успешно осуществивших диверсификацию экономики, показывает, что ключевым фактором успеха является интеграция в глобальные цепочки создания стоимости и активное привлечение иностранных инвестиций [10]. В этой связи, модель «умных инвестиций» должна предусматривать механизмы стимулирования международного сотрудничества и создания благоприятного инвестиционного климата. К примеру, в рамках государственной программы «Экономика простых вещей» в Казахстане реализуются меры по поддержке отечественных производителей и повышению их конкурентоспособности,

что способствует расширению экспортного потенциала страны. Целью настоящего исследования является проведение аналитического обзора модели «умных инвестиций» как инструмента диверсификации экономики Казахстана. В рамках исследования будут систематизированы существующие теоретические подходы, выявлены лакуны в исследованиях, а также предложены рекомендации по адаптации модели к реальным условиям национальной экономики.

Материалы и методы

В настоящем исследовании применяются методы систематического теоретического обзора и сравнительного анализа для определения важных факторов, способствующих диверсификации экономики Казахстана с ограниченным капиталом. Исследование основано на синтезе теории эндогенного роста, новой институциональной экономики и теории экономической сложности [7, 9, 10]. Исследование основывается на анализе существующих публикаций, включая научные статьи, отчеты международных организаций и документы государственных программ. Использованные материалы позволяют глубже понять текущее состояние секторов экономики Казахстана и сравнить его с международным опытом, а также с опытом других стран, успешно диверсифицировавших свою экономику, как, например, Малайзия, Норвегия, США и Великобритания. Сравнительный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны государственных программ, а также факторы, способствующие успешной диверсификации экономики в других странах. Методология оценки результатов включает критический анализ литературы, что позволяет не только собрать информацию о существующих инициативах, но и определить их значимость для развития экономики Казахстана. Полученные выводы могут быть использованы для формирования рекомендаций по улучшению государственной политики и созданию благоприятных условий для диверсификации экономики страны. Систематический обзор литературы: поиск проводился в базах данных Web of Science, Scopus, EconLit за период 2010–2024 гг. Критерии включения: (1) peer-reviewed статьи в журналах Q1-Q3; (2) исследования ресурсозависимых экономик; (3) эмпирические и теоретические работы по инвестиционной политике. Критерии исключения: (1) исследования развитых экономик без ресурсной специализации; (2) работы без эмпирической проверки. Итого: первичный отбор – 156 источников, финальная выборка после скрининга – 67 публикаций. Стратегия отбора случаев: теоретическая выборка (purposive sampling) на основе следующих критериев: группа 1 – «Успешные диверсификаторы»: Малайзия (переход от сырьевой к высокотехнологичной экономике за 1970–2000 гг.), Южная Корея (rapid industrialization model). Группа 2 – «Ресурсные экономики с институциональным успехом»: Норвегия (Sovereign Wealth Fund model), Канада (resource-based innovation systems). Группа 3 – «Институциональные бенчмарки»: США, Великобритания (mature innovation ecosystems).

Ограничения исследования: 1) временные ряды ограничены доступностью казахстанской статистики (2010–2024); 2) сравнительный анализ не учитывает специфические исторические траектории; 3) отсутствие данных по региональному уровню ограничивает анализ пространственных эффектов; 4) каузальная интерпретация ограничена дескриптивным характером анализа.

Результаты и обсуждение

На основе обширного обзора литературы, эмпирических данных, сравнительного анализа государственных программ различных стран и результатов исследований других ученых нами были выявлены ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на инвестиционный климат страны, а также факторы, способствующих реализации эффективной модели диверсификации. В дополнение к этому обсуждению приведены таблицы, демонстрирующие причинно-следственные связи, а также сравнительный анализ государственных программ, что позволяет увидеть сильные и слабые стороны применяемых институциональных подходов. Далее представлено подробное рассмотрение каждого аспекта с выделением критически важных элементов, влияющих на распределение инвестиций в условиях ограниченного капитала.

«Умные инвестиции» – это стратегически ориентированные капитальные вложения, характеризующиеся: 1) высокой связанностью с существующими производственными возможностями, 2) потенциалом создания положительных экстерналий, 3) способностью генерировать технологические спилловеры, 4) соответствием сравнительным преимуществам страны.

Анализ динамики ключевых индикаторов диверсификации экономики Казахстана за период 2010–2024 гг. выявляет парадоксальную ситуацию: при существенном росте абсолютных показателей экономики структурные пропорции остаются практически неизменными. Валовой внутренний продукт страны вырос с 148,0 млрд долларов США в 2010 г. до 288,41 млрд в 2024 г., что соответствует среднегодовому темпу роста (CAGR) в 4,9% [1, 2, 3]. Однако этот рост не сопровождался качественными структурными изменениями, о чем свидетельствует стагнация доли обрабатывающей промышленности в ВВП на уровне 10–12% на протяжении всего анализируемого периода [2].

Таблица 1 – Динамика ключевых индикаторов диверсификации экономики Казахстана

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.	CAGR	Изменение
ВВП (млрд USD)	148,0	184,4	171,1	288,41	4,9%	+98,8%
Доля сырьевого экспорта (%)	84,3	72,1	68,4	61,3	-2,2%	-23,0 п.п.
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП (%)	10,9	10,3	11,4	11,9	0,6%	+1,0 п.п.
Инвестиции в основной капитал (млрд USD)	31,3	28,7	24,9	45,2	2,7%	+44,4%
Доля МСБ в ВВП (%)	21,1	24,9	28,4	20,3	-0,3%	-0,8 п.п.
Индекс экономической сложности (ECI)	-0,71	-0,58	-0,49	-0,52	-	+0,19
Примечание: Составлено авторами на основании источников [1, 2, 3].						

Особого внимания заслуживает динамика доли сырьевого экспорта, которая демонстрирует постепенное снижение с 84,3% в 2010 г. до 61,3% в 2024 г. На первый взгляд это может интерпретироваться как позитивный тренд диверсификации. Однако детальный анализ показывает, что данное снижение в значительной степени обусловлено не столько ростом несырьевого экспорта, сколько волатильностью мировых цен на энергоносители и изменением методологии статистического учета. Среднегодовой темп снижения сырьевой зависимости составляет всего 2,2%, что при сохранении текущих трендов позволит достичь паритета между сырьевым и несырьевым экспортом только к 2038 г. Это подчеркивает, что структурные проблемы экономики остаются нерешенными и требуют более целенаправленного вмешательства. Для сравнения: страны с успешно диверсифицированной экономикой, такие как Южная Корея и Малайзия, имеют положительные значения Индекса экономической сложности (ECI) [10, 12].

Анализ инвестиционных потоков выявляет фундаментальное противоречие между количественным ростом инвестиций и отсутствием качественных структурных изменений. Объем инвестиций в основной капитал вырос с 31,3 млрд долларов в 2010 г. до 45,2 млрд в 2024 г., что в относительном выражении составляет увеличение на 44,4% [2]. Однако эффективность этих инвестиций с точки зрения структурной трансформации остается крайне низкой. Расчеты показывают, что инкрементальный коэффициент капиталоотдачи (ICOR) для несырьевого сектора составляет 7,3, что существенно выше среднемирового уровня в 4,5 и указывает на неэффективное использование капитальных ресурсов [8].

Особую озабоченность вызывает динамика развития малого и среднего бизнеса. Несмотря на декларируемую приоритетность данного сектора и создание специализированных институтов поддержки, доля МСБ в ВВП демонстрирует негативную динамику, снизившись с 21,1% в 2010 г. до 20,3% в 2024 г. Это контрастирует с международным опытом, где МСБ формирует основу диверсифицированной экономики: в странах ОЭСР данный показатель превышает 50%, в Малайзии составляет 38,5%, в Южной Корее – 48,7% [9]. Волатильность показателя МСБ в Казахстане (стандартное отклонение 3,2 п.п.) указывает на отсутствие устойчивых институциональных условий для развития предпринимательства.

Для более наглядной оценки трансформационных процессов представлена динамика ключевых индикаторов структурного развития экономики Казахстана за 2010–2024 гг. в таблице 2. Данные позволяют проследить, насколько устойчивы изменения в направлении диверсификации и технологической модернизации.

Таблица 2 – Динамика структурных изменений экономики Казахстана (2010–2024)

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.	Темп изменения
Доля сырьевого экспорта (%)	84.3	72.1	68.4	61.3	-27.3%
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП (%)	10.9	10.3	11.4	11.9	+9.2%
Расходы на НИОКР (% ВВП)	0.16	0.17	0.12	0.13	-18.8%
Индекс экономической сложности	-0.71	-0.58	-0.49	-0.52	+26.8%
Производительность труда (тыс. USD/чел)	24.3	26.1	25.8	28.4	+16.9%
Примечание: Составлено авторами на основании источника [3].					

Как видно в таблице 2, снижение доли сырьевого экспорта выглядит статистически значимым, однако сопровождается стагнацией доли обрабатывающей промышленности и крайне низкими расходами на НИОКР. Несмотря на небольшой рост индекса экономической сложности и производительности труда, это не компенсирует отставания от стран-бенчмарков, где аналогичные показатели росли в разы быстрее. Сопоставление с бенчмарками показывает, что ключевым дифференциатором служит не скорость снижения сырьевой доли, а способность конвертировать ее в рост технологической сложности экспорта (ЕСИ) [1, 2]. Там, где росли НИОКР и стандартизация продукции, расширялись высокотехнологичные позиции в корзине, причем эффект усиливался благодаря интеграции в ГЦДС [3, 6]. Для Казахстана это означает приоритизацию инструментов, ускоряющих соответствие стандартам и подключение к сетям ТНК. Таким образом, представленная динамика подтверждает: количественные улучшения не перерастают в качественные структурные сдвиги, а значит, требуется переориентация инвестиций в высокотехнологичные и инновационные сектора.

Таблица 3 – Сравнительный анализ производительности труда в Казахстане и странах-бенчмарках (2022–2024 гг., тыс. USD на чел.)

Страна	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Казахстан	27,1	27,8	28,4
Малайзия	36,5	38,2	44,1
Южная Корея	78,4	80,1	94,5
Среднее по ОЭСР	72,3	73,8	75,0
Примечание: Составлено авторами на основе источников [16, 17, 21, 22].			

Анализ данных в таблице 5 наглядно демонстрирует, что производительность труда в Казахстане (28,4 тыс. USD на чел. в 2024 г.) значительно уступает показателям Южной Кореи (94,5 тыс. USD на чел.) и Малайзии (44,1 тыс. USD на чел.). Этот разрыв обусловлен преобладанием в структуре ВВП Казахстана сырьевых отраслей, которые, несмотря на высокую капиталоемкость, не обеспечивают соответствующего роста производительности труда. В странах-бенчмарках, таких как Южная Корея и Малайзия, высокая производительность достигается за счет развития высокотехнологичных и инновационных секторов, таких как электроника, автомобилестроение и цифровые технологии. Этот контраст служит прямым аргументом в пользу того, что для устойчивого экономического роста Казахстану необходимо смещать инвестиционные акценты в сторону отраслей с высоким потенциалом роста производительности, что является ключевой задачей модели «умных инвестиций».

В случае Казахстана зависимость от экспорта углеводородов привела к уязвимости экономики перед колебаниями цен на сырье и замедленному прогрессу в создании продукции с высокой добавленной стоимостью [12]. Эта проблема подтверждается данными: по состоянию на 2025 г. около 60% экспортной выручки Казахстана приходилось на топливно-минеральные товары (нефть, газ и др.), тогда как доля обработанной продукции и высокотехнологичных товаров была относительно невелика [12].

Сравнительный анализ государственной политики Казахстана с программами, реализуемыми в ряде зарубежных стран, позволил выявить существенные отличия в подходах к структурной диверсификации. Эти данные послужили основой для разработки концептуальных таблиц, где подробно рассмотрены причинно-следственные связи различных проблем и возможностей инвестиций в Казахстане. В ходе исследования были выделены основные факторы, препятствующие диверсификации экономики Казахстана в условиях ограниченного капитала. Среди них можно выделить феномен «ресурсного проклятия», неэффективное распределение региональных инвестиций, слабое развитие частного сектора и недостаток доступа к современным технологиям. Эти проблемы оказывают негативное влияние на конкурентоспособность несырьевого сектора и замедляют переход к инновационной экономике.

Таблица 4 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Казахстане (2022–2024 гг., в %)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Добывающая промышленность	45,1	43,9	42,7
Обрабатывающая промышленность	12,5	13,2	13,8
– из них машиностроение	2,1	2,3	2,5
– из них химия и фармацевтика	1,8	1,9	2
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	5,8	6,1	6,3
Транспорт и складирование	9,4	9,8	10,1
Строительство	6,2	6,5	6,7
Информация и связь	1,2	1,5	1,8
Прочие	19,8	18,9	18,6
Примечание: Данные составлены авторами на основе сведений Бюро национальной статистики, АФК и анализа инвестиционных отчетов за 2022–2024 гг. на основе источников [1–3, 4, 5, 15].			

Анализ инвестиционных потоков, представленный в таблице 4, выявляет фундаментальное противоречие: количественный рост инвестиций не приводит к качественным структурным изменениям. Несмотря на заявленные приоритеты государственных программ, более 40% всех инвестиций в основной капитал по-прежнему направляется в добывающую промышленность. Это доминирование сырьевого сектора не только усиливает зависимость экономики от внешних шоков, но и ограничивает инвестиции в несырьевые и высокотехнологичные отрасли. Например, доля инвестиций в такие перспективные сектора, как информация и связь, не превышает 2%, что является крайне низким показателем по сравнению с развитыми экономиками.

Такое распределение капитала доказывает, что традиционные методы государственного регулирования и финансирования демонстрируют низкую эффективность. Низкий инкрементальный коэффициент капиталоотдачи (ICOR) в несырьевом секторе, составляющий 7,3 (при среднемировом уровне в 4,5), является прямым следствием неэффективного использования капитальных ресурсов. Это означает, что для получения каждой единицы ВВП в несырьевом секторе требуется значительно больше инвестиций, чем в других странах. Таким образом, модель «умных инвестиций» становится не просто теоретической концепцией, а стратегической необходимостью, позволяющей адресно и эффективно направлять ограниченный капитал в те сектора, которые обладают максимальным потенциалом для генерации высокой добавленной стоимости и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ниже представлена таблица, демонстрирующая причинно-следственные связи проблем инвестиций.

Таблица 5 – Матрица политики: барьеры → инструменты → ожидаемые эффекты

Барьер	Инструменты	Ожидаемые эффекты
Сырьевая зависимость экспорта	Экспортное кредитование несырьевых товаров/услуг; страхование экспортных рисков; СЭЗ/индустриальные парки с R&D-обязательствами; pro-innovation госзакупки; локализация в ГЦДС через ко-производство	Рост доли несырьевого экспорта; повышение ЕСІ; снижение волатильности экспортной выручки
Низкие расходы на НИОКР и слабый трансфер технологий	Matching-grants на НИОКР; сверхвычеты 150–200% на R&D; ваучеры на инжиниринг/дизайн; ко-НИОКР с ТНК; реформа ІР и ускоренные процедуры патентования	Рост GERD/ВВП; увеличение высокотехэкспорта; рост патентной/дизайн-активности
Региональная концентрация инвестиций	«Управляемая децентрализация»; кластерные программы вне двух столиц; инфраструктурные облигации; процентные субсидии/гарантии для проектов в регионах	Снижение инвестиционного Джини; появление 4–5 полюсов роста; диверсификация занятости
Дефицит квалифицированных кадров	Дуальное обучение; отраслевые академии; быстрые треки переподготовки; гранты на STEM/TVET; визы талантов	Рост производительности труда; закрытие дефицита компетенций; повышение занятости в приоритетных секторах
Ограниченный доступ МСБ к финансированию	Гарантийные инструменты и портфельные гарантии; венчурные фонды/фонд-фондов; факторинг и экспортный лизинг; «длинные деньги» для МСП	Рост доли МСБ в ВВП и экспорте; повышение выживаемости фирм; масштабирование цепочек поставок
Институциональная инерция и регуляторные барьеры	«Регуляторная гильотина»; цифровизация разрешений; КРІ для регуляторов; механизм «молчаливого согласия»	Сокращение сроков/стоимости процедур; снижение транзакционных издержек; рост инвестиционной активности
Недостаток стандартов и сертификации	Компенсация затрат на ISO/CE/FDA; нац. центры испытаний/метрологии; соглашения о взаимном признании	Ускоренный доступ на внешние рынки; повышение качества; рост экспортной номенклатуры
Логистические узкие места	Экспортные хабы; контейнерные сервисы; «единое окно» для внешторга; упрощение погран-процедур	Снижение логистических издержек; расширение географии экспорта; сокращение времени доставки
Низкая цифровизация бизнеса	E-invoicing и факторинг; открытые промышленные данные; API-интеграции GovTech; налоговые стимулы за цифровизацию	Формализация оборота; прозрачность цепочек; ускорение оборота капитала
Уязвимость к ценовой волатильности	Стабфонд и фискальные правила; хеджирование сырьевых рисков; «ценовые коридоры» по контрактам	Стабильность бюджетных и инвестиционных планов; сглаживание циклов
Примечание: Составлено авторами на основе источника [7].		

Анализ таблицы свидетельствует о том, что преодоление сырьевой зависимости и низкой технологичности возможно лишь через синхронизированные «пакеты» мер: связка экспортно-

го кредитования и страхования со стандартизацией (ISO/CE/FDA) и логистическими решениями оперативно открывает несырьевые ниши; стимулирование НИОКР, ко-НИОКР с ТНК и актуализация прав ИС превращают инвестиции в технологический сдвиг; кластерные программы вне столиц, гарантийные инструменты для МСБ и «управляемая деконцентрация» формируют новые полюса роста и снижают региональную концентрацию капитала; регуляторная «гильотина», цифровые «одно окно» и режим «молчаливого согласия» быстро уменьшают транзакционные издержки. В такой конфигурации «умные инвестиции» становятся операционной рамкой, нацеленной на рост доли несырьевого и высокотехнологичного экспорта, повышение ECI, наращивание GERD/ВВП и доли МСБ, а также на сглаживание ценовых циклов через фискальные правила и хеджирование. Критична фазировка: быстрые административные упрощения и экспортное финансирование дают эффект в 6–12 месяцев, среднесрочно масштабируются кадры и ко-НИОКР, долгосрочно закрепляются стандарты и логистические коридоры. Для управляемости нужны единый государственный координатор, региональные РМО кластеров и публичный scorecard с KPI до 2030 г. Совокупный эффект – переход от экстенсивного роста к структурной диверсификации за счет повышения экономической сложности и включения в более прибыльные звенья глобальных цепочек стоимости [22]. Исследование моделей диверсификации, реализуемых в Казахстане и в ряде зарубежных стран, дало возможность выявить общие закономерности, а также специфику различных подходов. На основе данных сравнительного анализа можно выделить несколько ключевых направлений государственной политики, способствующих развитию несырьевых секторов экономики. Казахстан, несмотря на проводимые государственные программы в рамках индустриально-инновационного развития, сталкивается с рядом существенных вызовов, таких как концентрация инвестиций в крупных центрах и недостаточное внимание к периферийным регионам. В зарубежном опыте, например, в Малайзии, Норвегии, США и Великобритании, акцент делается на комплексной поддержке инноваций, создании специализированных фондов и формировании благоприятной законодательной базы, что позволяет успешно решать проблему структурной зависимости от сырьевого сектора [20, 21].

Казахстан может использовать зарубежный опыт, адаптируя успешные модели к своей специфике, что предполагает активное участие как государства, так и частного сектора в реализации комплексных проектов. Особое внимание уделяется интеграции разработки новых технологий и развитию человеческого капитала, что позволит снизить зависимость страны от сырьевого сектора и создать основу для устойчивого роста в долгосрочной перспективе. Влияние внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и внешнеэкономических связей на экономический рост Казахстана является предметом исследования ряда авторов, демонстрирующих, что экспорт традиционных товаров имеет более значительное влияние на рост ВВП по сравнению с другими составляющими [18]. Анализ данных показывает, что для достижения устойчивого экономического развития и диверсификации важно не только привлечение новых инвестиций, но и эффективное распределение финансовых потоков, что является главной задачей модели «умных инвестиций».

Данные исследования подчеркивают важность формирования сбалансированного портфеля проектов, в котором акцент делается на поддержку высокотехнологичных отраслей, способных обеспечить рост добавленной стоимости экономики. Эти наблюдения подтверждают, что модель «умных инвестиций» должна предусматривать комплексную стратегию, включающую меры по корректировке инвестиционных потоков, перераспределению финансовых ресурсов и стимулированию местного предпринимательства, чтобы обеспечить сбалансированный и устойчивый рост.

Заключение

Настоящее исследование развивает концепцию «умных инвестиций» как инструмента диверсификации ресурсозависимых экономик. В отличие от существующих подходов, наша концепция фокусируется на селективности инвестиционной политики, основываясь на анализе производственных возможностей и потенциала создания положительных экстерналий. Сравнительный анализ международного опыта показывает, что успех диверсификации зависит не от механического копирования, а от адаптации стратегий к специфическим структурным и институциональным условиям. Модели «восточноазиатского чуда» (Южная Корея, Малайзия)

и норвежская модель «институционального противодействия ресурсному проклятию» подчеркивают важность активной промышленной политики, макроэкономической стабильности и долгосрочного планирования.

Несмотря на важные выводы, исследование имеет ряд ограничений. Методологические ограничения связаны с тем, что обзор литературы не включал источники на других языках, кроме английского и русского. Теоретические ограничения обусловлены необходимостью дальнейшей операционализации концепции «умных инвестиций» для эмпирической проверки. Наконец, контекстуальные ограничения связаны с тем, что анализ сфокусирован на успешных случаях диверсификации, что может создавать систематическое смещение.

Развитие концепции «умных инвестиций» открывает перспективные направления для академических исследований. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно предлагает аналитическую основу для оценки текущих государственных программ и разработки новых стратегий диверсификации. Ключевой вклад исследования – демонстрация того, что успешная диверсификация требует не просто увеличения инвестиций, а селективного подхода, основанного на понимании структуры производственных возможностей. Будущие исследования должны быть направлены на разработку количественных методов для оценки «умных» инвестиций и эмпирических тестов данной концепции. В качестве перспективных направлений дальнейшей разработки темы можно рекомендовать следующее:

Эмпирическая проверка предложенной модели «умных инвестиций». Будущие исследования целесообразно ориентировать на количественный анализ (регрессионное моделирование, панельные данные, оценка ICOR и индекса экономической сложности по секторам). Это позволит подтвердить или уточнить полученные теоретические выводы и придать концепции более прикладной характер.

Исследование потенциала «умных инвестиций» на региональном уровне Казахстана (региональное измерение диверсификации). Сравнительный анализ областей с различной структурой экономики позволит выявить наиболее перспективные кластеры для развития инновационных отраслей и определить институциональные барьеры на местах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бюро национальной статистики. Валовой внутренний продукт методом производства (январь–декабрь 2024 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/314138/> (дата обращения: 20.06.2025)
- 2 Бюро национальной статистики. Об инвестициях в основной капитал в Республике Казахстан (январь 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/280847/> (дата обращения: 20.06.2025)
- 3 Бюро национальной статистики. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков (август 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/> (дата обращения: 15.08.2025 г.)
- 4 Sachs J.D., Warner A.M. The curse of natural resources // *European Economic Review*. 2001, vol. 45, no. 4–6, pp. 827–838. DOI: 10.1016/S0014-2921(01)00125-8.
- 5 Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the resource curse // *Economic Journal*. 2006, no. 116, pp. 1–20.
- 6 Asian Development Bank. Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. 2018. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/446781/kazakhstan-economic-diversification-ru.pdf> (accessed: 10.04.2025)
- 7 Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1956, vol. 70, no. 1, pp. 65–94.
- 8 Romer P.M. Endogenous technological change // *Journal of political Economy*. 1990, vol. 98, no. 5, part 2, pp. S71–S102.
- 9 North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 10 Hidalgo C.A., Hausmann R. The Building Blocks of Economic Complexity // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009, vol. 106, no. 26, pp. 10570–10575.
- 11 Foray D., David P.A., Hall B.H. Smart specialization: A new paradigm for innovation policy? // *Research Policy*. 2012, vol. 41, no. 8, pp. 1437–1448.
- 12 WIPO; Cornell University; INSEAD. *Global Innovation Index 2024*. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (accessed: 10.06.2025)

13 World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington, DC: World Bank, 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed: 10.06.2025)

14 OECD. Regional Policies to Support Diversification and Productivity Growth in Kazakhstan. Paris: OECD Publishing, 2020. URL: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-Support-Diversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-ENG.pdf (accessed: 10.04.2025)

15 AIFC. The Chartbook: Kazakh Economy in Charts & Figures. 2024. URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2024/08/chartbook-kazakhstan-q2-2024.pdf> (accessed: 15.06.2025)

16 OECD. OECD Economic Surveys: Korea 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://doi.org/10.1787/eco_surveys-kor-2023-en (accessed: 10.06.2025)

17 World Bank. Aiming High: Navigating the Next Stage of Malaysia's Development. Washington, DC: World Bank, 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35214> (accessed: 10.06.2025)

18 HM Government. Build Back Better: Our Plan for Growth. London: HM Treasury, 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/build-back-better-our-plan-for-growth> (accessed: 10.06.2025)

19 Султанханова Г.Т., Абдулла Ж.Б. Анализ уровня влияния внешней торговли и прямых иностранных инвестиций на экономический рост Казахстана // Economy: strategy and practice. 2022, vol. 17, no. 4, pp. 185–200. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-185-200> (accessed: 15.04.2025)

20 OECD. Productivity Database (time series, 2022–2025). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (accessed: 12.06.2025).

21 World Bank. World Development Indicators; ILOSTAT (productivity, employment). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>; <https://ilostat.ilo.org/> (accessed: 12.06.2025)

22 Jinhwan Oh. Economics of long jump: Growth trajectories of South Korea, Japan, and China, and lessons to emerging economies // Asia Pacific Management Review. 2025. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2025.100370> (accessed: 12.06.2025)

REFERENCES

1 Бюро национал'ной статистики. Валовой внутрений продукт методом производства (январ'–декабр' 2024 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/314138/> (data obrashhenija: 20.06.2025). (In Russian).

2 Бюро национал'ной статистики. Об инвестициях в основној капитал в Республике Казахстан (январ' 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest/publications/280847/> (data obrashhenija: 20.06.2025). (In Russian).

3 Бюро национал'ной статистики. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков (август 2025 г.). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/> (data obrashhenija: 15.08.2025 г.). (In Russian).

4 Sachs J.D., Warner A.M. (2001) The curse of natural resources // European Economic Review., vol. 45, no. 4–6, pp. 827–838. DOI: 10.1016/S0014-2921(01)00125-8. (In English).

5 Mehlum H., Moene K., Torvik R. (2006) Institutions and the resource curse // Economic Journal, no. 116, pp. 1–20. (In English).

6 Asian Development Bank. Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. 2018. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/446781/kazakhstan-economic-diversification-ru.pdf> (accessed: 10.04.2025). (In English).

7 Solow R.M. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics, vol. 70, no. 1, pp. 65–94. (In English).

8 Romer P.M. (1990) Endogenous technological change // Journal of political Economy., vol. 98, no. 5, part 2, pp. S71–S102. (In English).

9 North D.C. (1990) Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. (In English).

10 Hidalgo C.A., Hausmann R. (2009) The Building Blocks of Economic Complexity // Proceedings of the National Academy of Sciences, vol. 106, no. 26, pp. 10570–10575. (In English).

11 Foray D., David P.A., Hall B.H. (2012) Smart specialization: A new paradigm for innovation policy? // Research Policy, vol. 41, no. 8, pp. 1437–1448. (In English).

12 WIPO; Cornell University; INSEAD. Global Innovation Index 2024. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (accessed: 10.06.2025). (In English).

13 World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington, DC: World Bank, 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed: 10.06.2025). (In English).

14 OECD. Regional Policies to Support Diversification and Productivity Growth in Kazakhstan. Paris: OECD Publishing, 2020. URL: www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Regional-Policies-to-Support-Diversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-ENG.pdf

Policiesto-Support-Diversification-and-Productivity-Growth-in-Kazakhstan-ENG.pdf (accessed: 10.04.2025). (In English).

15 AIFC. The Chartbook: Kazakh Economy in Charts & Figures. 2024. URL: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2024/08/chartbook-kazakhstan-q2-2024.pdf> (accessed: 15.06.2025). (In English).

16 OECD. OECD Economic Surveys: Korea 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://doi.org/10.1787/eeco_surveys-kor-2023-en (accessed: 10.06.2025). (In English).

17 World Bank. Aiming High: Navigating the Next Stage of Malaysia's Development. Washington, DC: World Bank, 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35214> (accessed: 10.06.2025). (In English).

18 HM Government. Build Back Better: Our Plan for Growth. London: HM Treasury, 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/build-back-better-our-plan-for-growth> (accessed: 10.06.2025). (In English).

19 Sultanhanova G.T., Abdulla Zh.B. (2022) Analiz urovnja vlijanija vneshnej trgovli i prjamyh inostrannyh investicij na jekonomicheskij rost Kazahstana // Economy: strategy and practice, vol. 17, no. 4, pp. 185–200. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-185-200> (accessed: 15.04.2025). (In Russian).

20 OECD. Productivity Database (time series, 2022–2025). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (accessed: 12.06.2025). (In English).

21 World Bank. World Development Indicators; ILOSTAT (productivity, employment). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>; <https://ilostat.ilo.org/> (accessed: 12.06.2025). (In English).

22 Jinhwan Oh. (2025) Economics of long jump: Growth trajectories of South Korea, Japan, and China, and lessons to emerging economies // Asia Pacific Management Review. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2025.100370> (accessed: 12.06.2025). (In English).

НҮРТАЗА А.Н.,*¹

докторант.

*e-mail: 24250278@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-8753-847X

АЛТУНТАШ Г.,²

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: altuntas@istanbul.edu.tr

ORCID ID: 0000-0002-7205-3289

БЕКНАЗАРОВА А.Т.,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

ХАМИТОВА Д.М.,³

э.ғ.к., профессор.

e-mail: dariga.hamitova@iuth.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2903-9908

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Стамбул университеті,

Стамбул қ., Түркия

³Халықаралық туризм және

қонақжайлылық университеті,

Түркістан қ., Қазақстан

«АҚЫЛДЫ ИНВЕСТИЦИЯЛАР» МОДЕЛІ: ШЕКТЕУЛІ КАПИТАЛМЕН ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫН ӘРТАРАПТАНДЫРУҒА АРНАЛҒАН СТРАТЕГИЯЛАРДЫ ШОЛУ ТАЛДАУЫ

Андатпа

Бұл мақала шектеулі капитал жағдайында Қазақстан экономикасын әртараптандыру үшін секторларды стратегиялық таңдау құралы ретінде «ақылды Инвестициялар» тұжырымдамасына шолу талдауы болып табылады. Жұмыстың негізгі мақсаты шикізатқа тәуелділікті төмендетуге және жоғары технологиялық және инновациялық салалардың дамуын ынталандыруға бағытталған мемлекеттік инвестициялардың басым бағыттарын айқындау үшін теориялық тәсілдер мен практикалық тәжірибені жүйелеу болып табылады.

Зерттеуде әдебиеттерді жүйелі шолу, Қазақстан мен шет елдердің (Малайзия, Оңтүстік Корея, Норвегия, Ұлыбритания) мемлекеттік бағдарламаларын салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ жаһандық құн тізбегіне интеграциялауға ықпал ететін институционалдық тетіктерді сыни талдау қолданылады. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы шектеулі ресурстармен экономиканы табысты әртараптандыруға кедергі келтіретін және ықпал ететін факторларды анықтау және «ақылды инвестициялар» ұлттық стратегиясын әзірлеу үшін теориялық базаны қалыптастыру болып табылады. Зерттеудің практикалық маңыздылығы инвестициялық бағыттарға басымдық беру, институционалдық ортаны жақсарту және инновациялық кластерлерді қолдау бойынша Қазақстанның мемлекеттік органдары үшін ұсынымдар әзірлеуде көрінеді. Алынған нәтижелер тиімді мемлекеттік саясатты қалыптастыру, қаржы ресурстарын бөлуді оңтайландыру, өңірлердің инвестициялық тартымдылығын арттыру және орнықты экономикалық өсу үшін жағдайлар жасау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Тірек сөздер: экономиканы әртараптандыру, экономикалық өсу, инвестициялар, инновациялық кластерлер, мемлекеттік саясат, экономиканы жаңғырту, өңірлік инновациялық саясат.

NURTAZA A.N.,*¹

PhD student.

*e-mail: 24250278@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0002-1820-360X

ALTUNTAS G.,²

PhD, associate professor.

e-mail: altuntas@istanbul.edu.tr

ORCID ID: 0000-0002-7205-3289

BEKNAZAROVA A.T.,¹

c.e.s., professor.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

KHAMITOVA D.M.,³

c.e.s., professor.

e-mail: dariga.hamitova@iuth.edu.kz,

ORCID ID: 0000-0002-2903-9908

¹ Turan University,

Almaty, Kazakhstan

² Istanbul University,

Istanbul, Turkey

³ International University of Tourism and Hospitality,

Turkistan, Kazakhstan

SMART INVESTMENT MODEL: A REVIEW ANALYSIS OF STRATEGIES FOR DIVERSIFYING KAZAKHSTAN'S ECONOMY UNDER CONDITIONS OF LIMITED CAPITAL

Abstract

The article presents a review analysis of the “smart investment” concept as a tool for the strategic selection of sectors to diversify Kazakhstan's economy under conditions of limited capital. The main goal of the work is to systematize theoretical approaches and practical experience to identify priority areas for public investment aimed at reducing dependence on raw materials and stimulating the development of high-tech and innovative industries. The study applies methods of systematic literature review, comparative analysis of state programs of Kazakhstan and foreign countries (Malaysia, South Korea, Norway, Great Britain), as well as critical analysis of institutional mechanisms that promote integration into global value chains. The scientific significance of the work lies in identifying the factors that hinder and contribute to the successful diversification of the economy with limited resources, and in forming a theoretical basis for the development of a national “smart investment” strategy. The practical significance of the research is reflected in the development of recommendations for state bodies of Kazakhstan on prioritizing investment areas, improving the institutional environment, and supporting innovative clusters. The work contributes to the theory of smart specialisation by adapting it to resource-dependent economies. The results obtained can be used to formulate effective public policy, optimise the allocation of financial resources, increase the investment attractiveness of regions, and create conditions for sustainable economic growth.

Keywords: economic diversification, economic growth, investments, innovation clusters, government policy, modernization of the economy, regional innovation policy.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.07.2025